

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

вращении в Тустар ат-Т. в течение почти двух десятилетий вел аскетический образ жизни: постоянно постился, уединялся, практиковал ночные бдения и т. п. Только после смерти Зу-н-Нуна (860 г.) он осмелился выступить с публичной проповедью, в результате чего быстро приобрел как многочисленных сторонников, так и противников. Враждебность последних, усугубившаяся политическими неурядицами (саффаридская смута, восстание рабов-зинджей), вынудили ат-Т. переселиться в Басру, где он провел остаток жизни в благочестивых занятиях и преподавании.

Приписываемые ат-Т. сочинения (их насчитывают около десятка) представляют собой, в сущности, записи его высказываний, проповедей, комментариев к отдельным кораническим отрывкам, сделанные его учениками. Аллегорически истолковывая текст Корана, ат-Т. высказал ряд положений, которые сыграли большую роль в формировании суфийской гносеологии, космогонии и психологии. Согласно его представлениям, до начала мира между душами людей и богом был заключен «договор» (мисак); души признали божество своим господом (К. 7:171) и отдали себя на его милость. Взамен им было обещано райское блаженство, которое есть не что иное, как «блаженное видение божества» (мушахадат ал-хакк) в День воскресения и во веки веков. Обретая телесную оболочку со свойственными ей «низмен-

ными страстями» (шахават) и «эгоистическими устремлениями» (ахва’ затийа), души забывают о «договоре». Пророки и «святые» (аулийа’) посланы к людям, чтобы напомнить о нем. Прототипом человечества, его эталоном и первым творением Аллаха был пророк Мухаммад, явившийся в предвечности в виде света (нур Мухаммад), который озарил верой сердца людей. Бог незримо присутствует в сердце каждого, и это есть «величайшая тайна» (сирр), доступная немногим избранным. Тот, кто реализует заложенную в нем «божественность» (рубубийа) и отрешится от собственной воли и своего «я», постигнет божественную сущность и соединится с ней. Эти и другие положения использовались в своих сочинениях более поздние суфии: ал-Халладж, Абу Талиб ал-Маки, ас-Сулами, ал-Кушайри — и развили ал-Газали, Ибн ‘Араби и др. Ученик ат-Т., Мухаммад Ибн Салим, и его сын Ахмад Ибн Салим основали в Басре теологическую школу, получившую название ас-салимийа. Она сохранила взгляды ат-Т. для последующих поколений.

Лит-ра: ат-Тустари. Тафсир ал-кур’ан ал-‘азим. Миср, 1329/1911; ас-Сулами. Табакаг, 199—205; ал-Кушайри. Ар-Рисала, 18—19; ал-Идриси. Табакаг, 1. 66—68; Muslim Saints, 153—160; al-Hajwiri. Kashf, 139—140, 195—210; Massignon. Essai, 294—300; Böwering. Mystical Vision. А. Кн.

У

‘УЗАЙР — коранический персонаж, человек, которого иудеи объявили сыном Аллаха, совершив тем самым, согласно мусульманским преданиям, аналогичное христианскому преступлению против истинного единобожия. В Коране упомянут однажды: «И сказали иудеи: „Узайр — сын Аллаха“. И сказали христиане: „Мессия — сын Аллаха“» (9:30).

Обычно ‘У. считается известным библейскому пророку Эзре, хотя известные материалы об иудаизме V—VII вв. позволяют говорить лишь об относительно незначительном по степени выделения Эзры из ряда почитаемых фигур иудейской священной истории. Возможно, в Аравии существовала остающаяся нам пока неизвестной иудейская секта, особо почитавшая Эзру.

Послекораническое предание единодушно в идентификации ‘У. с Эзрой. Оно рассказывает, как после утери израильтянами ковчега и текста ат-Тауры (Торы) они учились ему у ‘У., которому Аллах ниспослал ее знание. После возвращения ковчега и обретения подлинного текста ат-Тауры оказалось, что все, что говорил ‘У., полностью соответствует ему. Пораженные израильтяне сочли ‘У. божеством — сыном Аллаха.

Лит-ра: ат-Табари. Та’рих, 1. 670; он же. Тафсир, 10. 78—80; ас-Са’лаби. Касас, 195—196; ал-Байдави. Тафсир, 1. 384; Horowitz. Untersuchungen, 127—128; Speyer. Erzählungen, 413; D. Küntlinger. ‘Uzair ist der Sohn Allah’s.—OLZ. 1932. 381—383; B. Heller. ‘Uzair.—EI. 4, 1150—1151. М. П.

ал-‘УЗЗА́ («могущественная») — древнее аравийское женское божество, в V—VI вв. почитавшееся во многих местах Аравии, в частности в Хиджазе, Хире, Набате. Возможно, является олицетворением планеты Венера. Основной центр поклонения ал-‘У. — долина Хурад ок. Мекки, в начале торгового пути в Сирию и Ирак. Святилище ал-‘У. (ал-‘Узза ас-Са’ида) находилось на «заповедной территории», имело три священных дерева — самура (акация), священный камень, зда-

ние (байт). Там приносили жертвы, запрашивали у божества оракул; туда совершались регулярные паломничества. Ал-‘У. была божеством-покровителем курайшитов, считавших ее главной в триаде божеств — ал-Лат, ал-‘У., Манат. Все три назывались ими дочерьми Аллаха, но ал-Лат и Манат назывались иногда и дочерьми ал-‘У. Мухаммад в допророческий период участвовал в культе поклонения ал-‘У., приносил ей жертвы. Во время своей мекканской проповеди он однажды признал существование трех богинь, «небесных птиц» (гараник), способных заступаться за людей перед Аллахом. Однако вскоре это признание было объявлено наущением Шайтана, и появилось новое «открытие» о том, что ал-Лат, ал-‘У. и Манат не существуют (53:19—23). Скрывающаяся за этим эпизодом попытка компромисса, а затем разрыв с мекканской верхушкой связаны в первую очередь с культом ал-‘У., особо почитавшейся мекканцами, в том числе и родичами Мухаммада. Его дядя Абу Лахаб, ставший после смерти Абу Талиба главой рода хашим, носил имя ‘Абд ал-‘Узза и считал себя защитником богини. Борясь с закрепившимися в Йасрибе мусульманами, курайшиты призывали на помощь ал-‘У.

После взятия Мекки по приказу Мухаммада Халид б. ал-Валид разрушил святилище ал-‘У. и срубил деревья, последнее из которых, по преданию, безуспешно пыталась защитить сама ал-‘У. в образе обнаженной чернокожей женщины.

Лит-ра: Ибн ал-Калби. Ал-Аснам, 17—27, 44; ат-Табари. Та’рих, 1. 1648; он же. Тафсир, 27. 34—37; аш-Шахрестани. Ал-Милал, 2. 237; ал-Байдави. Тафсир, 2. 93; А. Г. Лундин. ‘Узза.—МНМ, 2. 545; он же. «Дочери бога»; Fr. Buhl. Al-‘Uzza.—EI. 4, 1157—1158. М. П.

‘УЛАМА́’ (мн. ч. от ‘Алим — «знающий», «ученый») — улемы (только во мн. ч.), собирательное название знатоков богословия, историко-религиозного предания и эτικο-правовых норм

ислама, как теоретиков, так и практических деятелей в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе шари‘ата и исполнения обрядов.

Содержание слова ‘У. соотносится с разнообразными значениями термина ‘илм (знание). Хотя ‘илм провозглашался в исламе неременным условием веры, ‘У. называли не всех верующих, а только лиц, выделявшихся своей образованностью и ученостью. С одной стороны, по мере усложнения системы наук, признанных и культивируемых в мусульманском мире, слово ‘У. применялось ко все возрастающему количеству людей независимо от их специальности и характера их знаний. С другой стороны, преобладала тенденция оценивать виды знания и его носителей иерархически, религиозному знанию отводилась высшая ступень, и религиозные ученые, как истолкователи слова божьего и наследники пророков, считались ‘У. по преимуществу. Последовательности в употреблении слова ‘У. не было, оно оставалось скорее лестным эпитетом, уважительным прозвищем рядом со множеством особых терминов для представителей каждой отрасли знания (мухаддис, факих, мутакаллим и др.) или исполнителей религиозно-общественной функции (кади, муфти, имам, хатиб, мударрис и др.). Право называться ‘У. всегда оспаривалось; вначале знатоки Корана и хадисов не хотели удостоить такой чести факихов, которые сами вскоре заняли положение ведущих религиозных авторитетов и, в свою очередь, не признавали ‘У. мутакаллимов. ‘У. противопоставлялись также адибам, философам, суфиям. ‘У. разделялись на многочисленные группы и сообщества по принадлежности к различным направлениям ислама, общинам и богословско-правовым школам, по профессиональным занятиям и месту проживания. Временами группы ‘У. действовали сплоченно, возглавляя городские общины, оппозиционные по отношению к властям или проправительственные. Однако проявляемый ими корпоративный дух не находил четких организационных форм. Таким образом, говорить о единой категории ‘У. можно лишь условно и обобщенно, как об активной и подчас весьма влиятельной социальной прослойке. Терминологическое употребление слова ‘У., по крайней мере для VII—XV вв., всякий раз нуждается в конкретизации.

Консолидация тех разнородных элементов мусульманского общества, которые были неразрывно связаны с традиционными формами интеллектуальной деятельности, ритуала и судопроизводства, относится к периоду новой истории и определяется множеством факторов. Эти элементы складываются в единую социальную силу, сплотившуюся на консервативной платформе и склонную именовать себя ‘У. Начало этого процесса относится к XVI в., когда политическое соперничество Османской империи и сефевидского Ирана нашло идеологическое выражение в резком противопоставлении суннитского ислама шиитскому. В Иране постепенно сложилась иерархия официальных духовных руководителей массы верующих — от муджахидов высших рангов до мулл (или ахундов); общим названием для нее часто служит слово ‘У. В Османской империи появился официальный глава ‘У. — муфти Константинополя с титулом шайх ал-ислам. В услови-

ях дальнейшего ослабления мусульманских государств под натиском капиталистической Европы или их ликвидации в колониальную эпоху ‘У. объединяются по регионам, создают организации и союзы, выступают как одна из ведущих общественных сил своих стран и народов. Однако неуклонная секуляризация социальной жизни и образования пробуждает все новые и новые слои общества, сужает поле деятельности ‘У., заставляет их занимать пассивные второстепенные позиции или становится сторонниками реформ и прогрессивных преобразований. Подобное расщепление ‘У. протекает уже на основе совершенно иных, чем прежде, политико-идеологических принципов, хотя и формулируемых в привычных старых понятиях. В ходе антиколониальных движений и образования национальных государств эти противоречивые процессы усиливаются.

Лит-ра: Бартольд. Соч., 6, 310, 619—623; Роузенгал. Торжество знания, 59, 234, 286, 305—323; Дорошенко. Духовенство; A. Algar. Religion and State in Iran 1785—1906: The Role of the Ulama in the Qajar Period. Berkeley and Los Angeles, 1969; The ‘Ulama’ in Modern History: Studies in memory of U. Heyd. Ed. by G. Baer. Jerusalem, 1971; Macdonald. ‘Ulama’. — ShEI, 599—600. — А. Х. ‘УМАР (Омар II) б. ‘Абд ал-‘Азиз (681—720) — омейядский халиф (717—720), правнук ‘Умара I (по матери), которого средневековые мусульманские авторы единодушно считали единственным праведным халифом среди Омейядов. Сведения о его личности и государственных мероприятиях очень противоречивы, т. к. уже в первой половине IX в. в мусульманской историографии сложился житийный образ ‘У., искаживший действительность и повлиявший на некоторых исследователей.

Родился, по-видимому, в Египте (хотя авторы, преувеличивающие его благочестие, называют местом рождения Медину), где жил до смерти отца, наместника Египта (704 или 705 г.); по переезде в Дамаск женился на дочери своего дяди, халифа ‘Абд ал-Малика. В 706—712 (713?) гг. был наместником Медины, по приказу ‘Абд ал-Малика перестроил скромную мечеть Мухаммада, значительно расширил и пышно отделал ее, к работам были привлечены византийские мастера. Славился роскошью одежды и большими расходами на благовоения, покровительствовал поэтам, ничем не отличаясь по образу жизни от людей своего круга.

Став халифом, он, согласно благочестивой легенде, не только отказался от своей доли халифского наследства, но и распродал все имущество и всех рабов, отдал вырученные деньги на благотворительные цели и довольствовался двумя дирхамами в день на еду, сам носил воду, а жена пекла хлеб и стирала его единственную рубашку. Никаких подтверждений этому в надежных источниках не имеется, напротив, мы знаем, что у него было несколько жен, наложницы и около полутора десятка детей, большое число людей в услужении. Можно лишь утверждать, что, взойдя на престол, ‘У. стал вести более скромный, чем прежде, образ жизни.

‘У. старался погасить социальные и этнические противоречия, раздиравшие Халифат, последовательным проведением в жизнь норм шари‘ата, прежде всего в налогообложении. Он освободил новообращенных мусульман от уплаты джизии, установил жалованье воинам-мавали, требовал соблюдения условий договоров с завоеванными (в соответствии с этим позволил согдийцам, незаконно высланным Кутайбой из Самарканда, обратиться с жалобой в третейский суд), отменил налоги со священников и монахов.